рядом на глинистом основании, отмечены слепозмейки (*Typhlops vermicularis*), щитковый и длинноногий сцинки (*Eumeces taeniolatus, E. schneideri*).

По наблюдениям в неволе, змееящерица Чернова так же, как и близкие виды *O. brevipes, O. blanfordi, O. tridactylus* и др. (Зарудный, 1903; Anderson, Leviton, 1966), обитающие в песчаном грунте, передвигается подобно удавчикам, лишь изредка пользуясь своими слабыми конечностями под поверхностью почвы. В желудке змееящерицы обнаружены жук (Scarabaeidae), паук и скорпион. Гонады особи не увеличены, наибольший диаметр фолликула до 2 мм.

Таким образом, ошибка с внесением змееящерицы в список видов фауны СССР оказалась весьма полезной: поиск этого вида не прекращался и данные А. М. Никольского (1915) подтвердились почти через 70 лет.

Ophiomorus chernovi (Sauria, Reptilia) in the USSR Fauna. Szczerbak N. N.— Vestn. zool., 1985, No. 1. In 1983 the lizard was collected on the right bank of Tedzhen river, near Pulikhatum. The species is known formerly from Iran.

Зарудный Н. О гадах и рыбах Восточной Персии.— Зап. Русск. геогр. о-ва по общ. геогр., 1903, **36**, № 3, с. 1—42.

Никольский А. М. Фауна России и сопредельных стран. Пресмыкающиеся (Reptilia). Спб., 1915, т. 1, с. 515—517.

Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР / *Банников А. Г., Даревский И. С., Ищенко В. Г. и др.*— М. : Просвещение, 1977.— 415 с.

Терентьев П. В., Чернов С. А. Определитель пресмыкающихся и земноводных.— М. : Сов. наука, 1949.— 340 с.

Anderson S. C., Leviton A. E. A rewiew of the genus Ophiomorus (Sauria : Scincidae), with descriptions of three new forms.— Proc. Calif. Acad. Sci. 4 th ser., 1966, **33**, No 16, p. 499—534.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР

Получено 27.06.83

УДК 598.2(477)

Г. Н. Молодан, А. Н. Кабаков

СОВМЕСТНОЕ ГНЕЗДОВАНИЕ КРАСНОНОСОГО НЫРКА И СОРОКИ

На Кривой косе Азовского м. гнездо красноносого нырка (*Netta rufina* Pall.) мы обнаружили в зарослях тростника, протянувшихся полосой (ширина 25—200 м) по большей части периметра соленого лимана в основании косы. Оно было построено на заломе тростника из сухих вегетативных частей, в 30 м от чистой воды и в 60 м от хозяйственных построек. В момент обнаружения (3.05) в гнезде было 3 яйца. 17.05 в нем было 8 слабо насиженных яиц, а над ним находилось гнездо сороки (*Pica pica* L.) также с 8 яйцами.

До недавнего времени на Кривой косе сороки единичными парами гнездились на одиночных кустах лоха в корневой части косы и в высоких кронах тополей и шелковиц искусственной лесополосы вдоль южного берега лимана. В связи с возрастанием фактора беспокойства вследствие интенсивного хозяйственного освоения территории сороки начали гнездиться в зарослях тростника — на заломах и старых гнездах водоплавающих.

Гнездо сороки было построено из веток шелковицы и лоха, лоток выстлан тонкими стеблями и корешками злаков. Находясь над гнездом

красноносого нырка, оно опиралось на стенки его лотка и заломленные в 5—10 см над поверхностью воды стебли тростника. Надводные растения в качестве строительного материала не использовались, но часть сухих стеблей, плотной стеной окружающих гнездо, попала в переплетение строительного материала, обеспечив конструкции дополнительную устойчивость, усиленную в дальнейшем молодой порослью тростника.

Объем полости в основании гнезда сороки (непосредственно над кладкой нырка) оставался достаточным для нормального насиживания самкой нырка. Однако во время сильного ветра конструкция резко оседала, что явилось вероятной причиной деформации скорлупы двух яиц нырка, выброшенных самкой из гнезда.

Первый птенец нырка вылупился вечером 6.05, еще два проклюнулись 7.06, а в течение ночи и следующего дня — остальные три. Утром 9.06 самка с выводком покинула гнездо. Первый птенец сороки вылупился 27.05, последний — 2,06, а с 26.06 выводок стал ночевать в близлежащей лесополосе.

За время наблюдений (до вылупления первого птенца нырка 3—5 ч в сутки, а затем круглосуточно до того момента, когда выводок покинул гнездо) сороки ни разу не садились у основания гнезда, не реагировали на самку нырка, когда она перемещалась в гнезде, покидала его и возвращалась к кладке или плавала в непосредственной близости. Соответственно движения сорок в гнезде не вызывали никакой видимой реакции у нырка.

В случае опасности тревогу первой поднимала одна из сорок, находившаяся вне гнезда. Причем это происходило только если человек входил непосредственно в заросли тростника. Насиживающая особь молча покидала гнездо, а самка нырка сходила с кладки лишь при приближении наблюдателя на 8—10 м. Первым к гнезду через 17—20 мин всегда возвращался нырок. Сорока садилась на кладку на 5—10 мин позже.

Донецкий университет Получено 20.06.82

УДК 598.829 (477.61)

С. Г. Панченко, В. В. Лесничий

О ГНЕЗДОВАНИИ ЖЕЛТОГОЛОВОЙ ТРЯСОГУЗКИ В ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Как пролетная птица желтоголовая трясогузка на Украине впервые отмечена в начале XX ст. в Приазовье и в Харьковской обл. (Алфераки, 1910; Шарлемань, 1938). В 1976 г. ее гнездование было отмечено в Сумской и ряде мест Харьковской обл., а позднее в Житомирской и Полтавской областях (Матвеенко, 1977; Лесничий, 1978; Шаповал, 1982); в это же время вид был зарегистрирован в Чехословакии (Kanuscak, 1977).

Сведения о находках желтоголовой трясогузки на юго-востоке Украины в литературе отсутствуют. Не упоминается о ней и в работе Б. В. Образцова (1956), проводившего орнитологические исследования в 1951—1953 гг. на территории Ворошиловградской обл.

Во время орнитологических исследований в гнездовой период в 1979—1982 гг. в урочище Юницкого Беловодского р-на (80 км к северу от г. Ворошиловград) мы обнаружили желтоголовых трясогузок в значительном количестве на всех заливных лугах с осоково-тростниковой растительностью. На площади 50 га заливных лугов было встречено: 24.05.1979 — 18 птиц и 5 гнезд; 22 и 23.05.1980 — 39 птиц и 8 гнезд; 28.05.1982 — 27 птиц и 6 гнезд. Наши находки свидетельствуют об активном расширении ареала этого вида в юго-западном направлении.

Для гнездования избирались такие же стации, как и желтой трясогузкой: сухие гривки среди болот, осоковые кочки или участки прошло-